

Гельфман против Франции

[Gelfmann – France] (№ 25875/03)

Постановление от 14 декабря 2004 г. [вынесено II Секцией]

Обстоятельства дела

Заявитель был заключен в тюрьму после того, как был осужден по обвинению в совершении нескольких тяжких преступлений. Он болен СПИДом, которым он заразился еще до заключения в тюрьму. Заявитель считал, что состояние его здоровья не позволяет ему находиться в условиях тюремного заключения, и обратился к властям с прошением о приостановлении исполнения назначенного ему наказания. Врачи-эксперты установили, что заявитель регулярно отвергал и оспаривал любое терапевтическое лечение и периодическое наблюдение за состоянием его здоровья. Два эксперта пришли к выводу, что его заболевание протекало таким образом, что позволяло ему отбывать наказание в обычной тюрьме, поскольку медицинское лечение могло проводиться и в условиях тюремного заключения и врачебное наблюдение за состоянием его здоровья вполне адекватно обеспечивалось группой врачей-специалистов. Другой эксперт указал, что здоровье заявителя было несовместимо с содержанием под стражей и требовало лечения в условиях специализированного стационара. Врач-психиатр установил, что заявитель по-прежнему представлял собой угрозу обществу. Первоначально решение было вынесено в пользу освобождения заявителя из-под стражи ввиду вывода двух экспертов, что его тяжелое и прогрессирующее заболевание являлось неизлечимым. Это решение было отменено по жалобе прокурора.

Вопросы права

По поводу Статьи 3 Конвенции. Заявитель болел СПИДом почти двадцать лет, и у него проявилось несколько так называемых оппортунистических заболеваний¹, которые или казались вылеченными либо стабилизировались, хотя рецидив этих заболеваний, конечно, не исключался. Трое экспертов, которые были назначены для проведения экспертиз, связанных с рассмотрением двух прошений заявителя о приостановлении исполнения назначенного ему наказания, указали, что заявитель проявил себя как «неконтактная личность» и в нескольких случаях – иногда на длительные периоды времени – отказывался от курса лечения или прерывал его в одностороннем порядке. Хотя все три эксперта сочли, что краткосрочные и среднесрочные перспективы выживания заявителя были обнадеживающими, поскольку в лечении по установлению контроля над СПИДом наблюдался прогресс, однако, это не давало оснований считать, что заболевание могло быть вылечено, и их заключения расходились в вопросе о совместимости его здоровья с любым последующим курсом лечения в условиях содержания под стражей.

¹ Заболевания, вызываемые микроорганизмами, которые в норме присутствуют в различных частях человеческого организма, но только в условиях сниженного иммунитета начинают проявлять свои патогенные свойства (*прим. перев.*).

По мнению одного эксперта состояние здоровья заявителя требовало его госпитализации и было несовместимым с пребыванием в обычной тюрьме. Второй доктор пришел к выводу, что заболевание заявителя позволяет ему содержаться под стражей, поскольку лечение было простым и могло проводиться в тюрьме. Третий же доктор полагал, что медицинское лечение, предлагаемое в тюрьме, вполне допустимо в данном случае, хотя помещение заявителя в специальную режимную больницу было бы лучшим вариантом.

Кроме того, власти проявили должное внимание к состоянию здоровья заявителя. Так, он был госпитализирован для проведения обследования после ухудшения общего состояния его здоровья, и затем он был выписан и возвращен в тюрьму, поскольку качество медицинского лечения его заболевания в тюрьме было таким же, как и в медицинских учреждениях вне мест заключения. Из материалов дела также усматривается, что состояние здоровья заявителя наблюдалось в гражданской больнице.

В этих обстоятельствах и в свете общей оценки соответствующих фактов, произведенной на основе имеющихся в распоряжении Европейского Суда доказательств, Суд считает, что ни состояние здоровья заявителя, ни его предположительные душевные страдания не являются настолько тяжелыми, чтобы они считались нарушением требований Статьи 3 Конвенции. В любом случае, если здоровье заявителя ухудшится резко, законодательство Франции предоставляет властям страны возможностями принять соответствующие меры. В частности, заявитель мог бы подать новое прошение о приостановлении исполнения назначенного ему наказания, и для рассмотрения этого прошения были бы назначено проведение новых экспертиз.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что требования Статьи 3 Конвенции по делу нарушены не были (принято единогласно).